

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**№ 32-УД21-29-А4
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.
при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М.,
осужденного Кулахметова Ш.Б. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту
его интересов адвокатов Морозова А.А. и Богомолова В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Морозова А.А. в защиту интересов
осужденного Кулахметова Ш.Б. на приговор Саратовского областного суда
от 14 июля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18
октября 2021 г.

По приговору Саратовского областного суда от 14 июля 2021 г.
Кулахметов Шамиль Баязитович, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по ч.4 ст.159 УК РФ на 4 года лишения свободы с отбыванием
наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере
400 000 руб., с лишением на основании ч.3 ст.47 УК РФ права занимать
должности в судебной системе и правоохранительных органах, связанные с
осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2021 г.
приговор Саратовского областного суда от 14 июля 2021 г. в отношении
Кулахметова Ш.Б. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выступление осужденного Кулахметова Ш.Б. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвокатов Морозова А.А. и Богомолова В.А., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., которая полагала, что оснований для отмены или изменения судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Кулахметов Ш.Б. признан виновным в том, что, занимая должность судьи Арбитражного суда Саратовской области, совершил в июле 2017 г. в г. Саратове мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере, при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Морозов А.А., представляя интересы осужденного Кулахметова Ш.Б., выражает несогласие с судебными решениями, просит их отменить, а уголовное дело прекратить, в связи с отсутствием в действиях его подзащитного состава преступления. Анализируя содержание показаний допрошенных лиц, включая Кулахметова, а также результаты оперативно-розыскной деятельности, заключения экспертов, указывает на то, что суд пришел к ошибочному выводу о виновности Кулахметова, так как достаточных доказательств, которые подтверждают факт совершения им преступления, не имеется; показания Кулахметова о том, что в разговорах между ним и Г [] обсуждается вопрос о приобретении земельных участков и о прокладке к ним дороги, а в пакете, переданном Кулахметову сыном Г [], находился мед, не опровергнуты; судом не дана надлежащая оценка показаниям Г [] и Б [] об ином назначении суммы, переданной последним, а именно, в счет оплаты услуг Г [] за юридическую помощь по делу, подлежащему рассмотрению Двенадцатым арбитражным апелляционным судом, в исходе которого Б [], как сторона, был заинтересован; при даче заключения эксперты – лингвисты произвольно истолковали слова, которые были использованы в разговорах Г [] и Кулахметова, не привели разумного обоснования своему заключению, не учли все материалы дела, свидетельствующие о характере взаимоотношений лиц, чьи разговоры ими исследованы, а также то обстоятельство, что, кроме прослушанных и представленных на исследование разговоров, Г [] и Кулахметов общались по иным телефонам; при производстве оперативно-розыскных мероприятий оперативные сотрудники действовали вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, так как не пресекли преступление на месте, если оно действительно было совершено, не отследили дальнейшую

судьбу пакета, полученного Кулахметовым; утверждения в приговоре о том, что Кулахметов распорядился полученными деньгами по своему усмотрению, голословны; при оценке действий Кулахметова суд оставил без внимания, что в данном случае отсутствует один из обязательных признаков хищения, а именно, причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества; с заявлением о привлечении кого-либо к уголовной ответственности Б [] не обращался, и лишь просил провести проверку по факту законности получения от него денег Г [] за решение вопроса по делу в арбитражном суде; цель, которую Б [] преследовал, передавая деньги Г [], была достигнута, решение по делу вынесено в его пользу; вопрос о том, признает ли себя Б [] потерпевшим, необоснованно судом снят; принадлежность денег, в частности Б [] или представляемому им юридическому лицу, надлежало не выяснено, присвоение Б [] статуса потерпевшего состоялось с нарушением закона, без учета позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в различных постановлениях Пленума и данных о том, что Б [] является взяткодателем по делу в отношении Г [], был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и соответственно не вправе претендовать на возвращение денежной суммы; фактическим собственником денег являлся Г [], к которому они перешли на основании законной сделки между ним и Б [] и согласно приговору именно Г [] передал деньги Кулахметову под влиянием обмана; в обоснование выводов в приговоре суд положил недопустимые доказательства, к числу которых относятся показания Га [], осужденного в связи с указанными событиями за совершение посредничества во взяточничестве, но, вопреки сложившейся судебной практике, а также решениям ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации, предупрежденного об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ, а также показания свидетелей Ж [], А [], Н [], [], К [], которые были оглашены до даты их вызова в судебное заседание; при постановлении приговора, признав наличие у Кулахметова детей смягчающим обстоятельством, суд формально подошел к его оценке, не взял в расчет влияние наказания на условия жизни его семьи, необоснованно не применил к осужденному положения ч.6 ст.15 и ст.73 УК РФ и указал на отсутствие исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного, что не относится к условию применения этих статей, не реализовал принципы справедливости и индивидуализации наказания, незаконно назначил Кулахметову дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в судебной системе и в правоохранительных органах, связанные с исполнением функций представителя власти, запрет на что уже определен ст.16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которому такие

должности не вправе занимать лица с неснятой и непогашенной судимостью, к тому же суд пришел к ошибочному выводу о том, что суды не относятся к системе правоохранительных органов; при рассмотрении дела в апелляционном порядке судебная коллегия не дала необходимой оценки нарушениям, допущенным судом первой инстанции, не опровергла доводы, изложенные в жалобе о невиновности Кулахметова, не высказала суждений относительно законности оперативно-розыскных мероприятий, обоснованности признания Б [] потерпевшим, о принуждении Г [] к даче показаний, об отклонении по надуманным основаниям показаний специалиста-лингвиста, о назначении Кулахметову наказания с нарушением закона, а также ненадлежащим образом обосновала свои выводы по иным вопросам.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Иванов А.А. ссылается на то, что установленные в приговоре обстоятельства дела подтверждены исследованными доказательствами, которые получили со стороны суда должную оценку на предмет допустимости и достоверности; нарушений уголовного закона при квалификации действий осужденного не допущено; процедура рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций соответствует установленной законом, назначенное осужденному наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и поданных на нее возражениях, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Убедившись в том, что уголовное дело возбуждено с соблюдением особенностей, установленных гл.52 УК РФ, при наличии должных повода и основания, надлежащим лицом, направлено по подсудности с учетом мнения Кулахметова и в ходе предварительного следствия нарушений его прав на защиту от предъявленного обвинения не допущено, по завершению этапа расследования в полной мере выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Рассмотрение уголовного дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов

судопроизводства, с обоснованием сделанных выводов исследованными по делу доказательствами.

Постановленный приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его форме и содержанию. В нём изложены время, место и обстоятельства совершения Кулахметовым мошеннических действий, приведены доказательства, которые это подтверждают, и сделанные судом на их основе выводы о событии преступления, причастности к ним осужденного и его виновности, дана квалификация действиям Кулахметова применительно к нормам УК РФ, обоснован вид и размер назначенного ему наказания, а также разрешены иные вопросы, из числа предусмотренных ст.299 УПК РФ.

По результатам состоявшегося разбирательства, в опровержение линии защиты, избранной Кулахметовым, который не отрицал факт разговоров между ним и Г [], прослушанных в ходе ОРМ, но утверждал об их неотносимости к преступлению, а также признал получение от Г [] через его сына пакета, но настаивал о нахождении в нем меда в сотах, а не денег, суд привел в приговоре показания свидетелей Г [] Р [] Ж [], Т [] Е [] О [] Я [] и многочисленные письменные документы из компетентных органов, сделав на их основе в совокупности с данными о содержании беседы между Г [] и Б [] и с заключением экспертов-лингвистов, выводы о том, что для разговора, зафиксированного 4 июля 2017 г., на тему, указанную Кулахметовым, а именно, об оказании им помощи Г [] в приобретении земельных участков и прокладке к ним дороги, повода и оснований в действительности не было и под этим предметом в действительности обсуждался в завуалированной форме вопрос о передаче Кулахметову денежных средств и их сумме, которая, судя по расшифровке разговора, должна превышать 3 млн. руб., то есть, по словам Кулахметова, предложенную оппонентами Б [], о чем 7 июля 2017 г. Га [], в свою очередь, направил сообщение Б [], подтвержденное последним, о необходимости сбора 4 млн. руб. для решения его вопроса по делу в суде.

На основании исследованных доказательств: показаний Б [] о целях и обстоятельствах передачи им денег Г [], за которыми прибыл его сын, отличительных признаках их упаковки, то есть пакета, который эксперты-криминалисты идентифицировали, как переданный Б [] сыну Г [], а тем – Кулахметову, а также стенограмм разговоров участников этих событий – Б [] Г [], Кулахметова и результатов видеофиксации в процессе наблюдения за встречами сына Г [] с Б [], а затем с Кулахметовым, суд установил получение Кулахметовым денег, обосновав несостоятельность выдвинутой им версии об ином содержимом пакета.

Эти и другие доказательства, использованные в процедуре

доказывания, отвечают закону по своей форме и источникам получения, проверены судом на предмет относимости и достоверности, каждое из них в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку; в их содержании отсутствуют относительно друг друга существенные противоречия, влияющие на выводы по делу, а образованная ими совокупность мотивированно признана достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

Доказательства приведены в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Фактов, свидетельствующих об изложении судом их содержания (в частности, показаний Б [REDACTED], со ссылкой на которые адвокат утверждает о предназначении денег в счет оплаты юридических услуг Г [REDACTED]) таким образом, чтобы это искажало их суть и позволяло им дать оценку, отличную от той, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция стороны защиты на этот счёт основана на собственной интерпретации исследованных доказательств, включая показания Б [REDACTED] и стенограмм переговоров, в отрыве от их совокупности и без учёта установленных правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Равно, отсутствуют данные о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства, в частности, иные телефонные переговоры фигурантов событий, были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования.

Экспертные исследования выполнены экспертами, обладающими необходимыми познаниями, в рамках вопросов, которые перед ними поставлены и с учетом предоставленных материалов дела; акты экспертиз содержат необходимую исследовательскую часть и оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ для назначения и производства повторных либо дополнительных экспертиз, в частности, по мотиву неполноты экспертных исследований, суд не имел, о чем указал при рассмотрении соответствующего ходатайства стороны защиты.

Подход суда к оценке выводов экспертиз в полной мере отвечает требованиям ст.87, 88 УПК РФ. Так, рассмотрев эти выводы в совокупности с другими доказательствами, включая показания Б [REDACTED] где тот подтвердил ведение переговоров относительно денег в завуалированной форме, а также, сопоставив с объективно выполненными Кулахметовым и другими участниками событий действиями, которые предшествовали телефонным переговорам и последовали за ними, суд выяснил истинное содержание обсуждаемой в них темы, - передачи денег как предмета взятки, и при этом не отвел заключениям экспертов исключительной роли в установлении такого обстоятельства.

Суд не оставил в приговоре без внимания также те доказательства, а

именно, показания Г [REDACTED] и И.Н., К [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED] М [REDACTED] которые полностью или частично противоречили исследованной доказательственной базе и не имели объективного подтверждения, а также показания специалиста К [REDACTED], направленные на ревизию экспертных заключений.

Таким образом, в приговоре приведены основания, по которым были приняты одни доказательства, как согласующиеся и достоверные, и отвергнуты другие.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в том числе, как в части самого факта передачи Кулахметову денег, так и цели, которая тем самым преследовалась, мотивов преступного поведения осужденного подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении следует признать, что нормы процессуального права, регулирующие процедуру проверки доказательств, и правила их оценки, что входит в предмет изучения суда кассационной инстанции, были соблюдены.

В жалобе адвоката не содержится ссылок на иные доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования. Мотивы, по которым суд счел невозможным использование в процессе доказывания представленные стороной защиты заключения специалистов №72-21 и №02Д-2021, приведены в постановлении суда. Других доказательств, в том числе, в виде телефонных разговоров, ведущихся, по утверждению адвоката, Кулахметовым с использованием иных средств связи, которые требовали бы оценки со стороны суда, но не получили таковую, что отразилось на выводах, сделанных в приговоре, в материалах дела не имеется.

Судя по протоколу, в судебном заседании сторонам были созданы все необходимые условия для осуществления их прав и исполнения процессуальных обязанностей, что позволяло им представлять доказательства и участвовать в их исследовании, обсуждать возникшие процессуальные вопросы и иным способом осуществлять свои полномочия с целью объективного установления всех обстоятельств дела. Все заявленные ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений и их убедительной аргументацией.

Оснований полагать, что в ходе рассмотрения уголовного дела судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем

лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не имеется.

Оглашение показаний свидетелей Ж [REDACTED], А [REDACTED] и Н [REDACTED] имело место с согласия стороны защиты, включая самого Кулахметова и его адвоката Морозова. При этом, указанные свидетели, а также Е [REDACTED] и К [REDACTED], чьи показания в приговоре не приведены, в судебное заседание ни в один из дней не явились, об их допросе в суде от сторон ходатайств не поступало.

Само по себе предупреждение Г [REDACTED] который ранее был осужден в связи с указанными преступными событиями по ч.5 ст.291.1 УК РФ и допрошен по данному делу в качестве свидетеля, об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, не предопределяет оценку его показаний как недопустимых доказательств и не нарушает прав Кулахметова, и более того, является для последнего дополнительной гарантией от дачи в отношении его заведомо ложных показаний. К тому же Г [REDACTED] было разъяснено, предусмотренное ст.51 Конституции РФ право не свидетельствовать в отношении себя и своих близких родственников, а данные им показания доказывают, по мнению стороны защиты, невиновность осужденного.

Всесторонний анализ собранных по делу доказательств, добытых в установленном законом порядке, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, позволил суду правильно квалифицировать действия Кулахметова в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и нормами УК РФ.

С учетом предполагаемой роли Кулахметова как посредника в даче взятки и введения им в заблуждение Г [REDACTED], а тем - Б [REDACTED] относительно своих истинных намерений и возможностей влияния на результаты рассмотрения арбитражного дела, Кулахметов завладел денежными средствами, переданными Б [REDACTED] и, как правильно указал суд, распорядился ими по собственному усмотрению, чему опровержения не имеется.

Таким образом, по смыслу уголовного закона и его толкованию, данному в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. №48 и «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. №24, действия Кулахметова образуют состав преступления, предусмотренный ч.4 ст.159 УК РФ, то есть мошенничество в особо крупном размере, причем вне зависимости от правового статуса Б [REDACTED] по делу, а вопрос о степени восстановления его прав, правомерности или противоправности тех условий, на которых Б [REDACTED] рассчитывал передать деньги, имеет существенное

значение в судьбе гражданского иска, который в данном случае по делу заявлен не был.

Исследованные доказательства не содержат сведений об иных владельцах денежных средств и доводы адвоката Морозова о том, что таковым стал Г [REDACTED], противоречат установленным судом обстоятельствам, в том числе на основе показаний Б [REDACTED] который последовательно отрицал передачу указанной суммы Г [REDACTED] в качестве гонорара за оказание ему юридической помощи по делу.

Каких-либо препятствий, исключающих уголовное преследование и осуждение Кулахметова, не имеется. Действия сотрудников оперативных органов, которые осуществляли оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», в полной мере соответствовали задачам, установленным п.2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» №144-ФЗ, поскольку были направлены на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При этом тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий, включая момент их окончания и необходимости вмешательства в наблюдаемые события, относится к исключительной компетенции этих органов.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденного и относятся к его личности и содеянному им, в том числе смягчающее наказание, влияние наказания на исправление осужденного, а также на условия жизни его семьи, поскольку учел положения ст.60 УК РФ и как факт - наличие у Кулахметова четверых малолетних детей, не допустив формального подхода к оценке данного обстоятельства, о чем можно судить, в том числе, на основе размера назначенного штрафа и решения о неприменении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Приведены судом убедительные мотивы, в силу которых он не нашел оснований для изменения категории преступления, назначения Кулахметову иного наказания, чем лишение свободы, либо для его условного осуждения.

Основано на положениях уголовного закона решение суда о лишении Кулахметова права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на государственной службе, а именно, в судебной системе и правоохранительных органах, которое является в данном случае мерой уголовного наказания со всеми вытекающими из этого последствиями, в отличие от подобных запретов, установленных иными законами в сфере гражданско-правовых отношений. Причем, вопреки утверждениям адвоката, суд не допустил смешения понятий судебной системы и правоохранительных органов.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Кулахметову наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и вынес определение, соответствующее положениям ст. 389.28 УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб адвокатов Морозова и Кирилина, в том числе, аналогичные тем, которые приведены в кассационной жалобе, рассмотрены судом тщательно, всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

В кассационной жалобе адвоката Морозова не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда от 14 июля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2021 г. в отношении Кулахметова Шамиля Баязитовича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи